

"Люциус!" - позвала она, протягивая руку, и поймала его за руку, когда он попытался пройти мимо нее, даже не взглянув на нее.

Он остановился, бросив на нее презрительный взгляд: "Отпустите меня".

Она почувствовала, что выражение ее лица застыло. Никогда, никогда Люциус Малфой не разговаривал с ней подобным образом. Конечно, она видела его таким раньше, но никогда с ней. Он всегда был джентльменом, всегда ухаживал за ней с такой заботой и почтением.

Сейчас он смотрел на нее совсем не так, его небесно-серые глаза казались плоскими и непривлекательными, как полированная сталь. Его безразличие, его отвращение...

Она никогда не чувствовала себя такой маленькой.

Но она не отпускала его, три года, три года украденных поцелуев, обмена подарками, обещаний, она не могла просто так отпустить его.

"Что с тобой?"

"Позволь. Мне. Уйти", - произнес он нарочито громко, с каждым словом все ниже и ниже.

Нарцисса уставилась на него: "Люциус, что случилось?"

Он был намного выше ее и смотрел на нее снизу вверх: "Из-за твоей сучьей сестры арестовали моего отца. Мы закончили, Блэк, закончили".

Она покачала головой: "Что? Как Белла могла арестовать твоего отца? Люциус, он работал на темного лорда".

"Как, по-твоему, она узнала о нем? Она предательница. И не верь ни на секунду, что Темный Лорд не будет мстить".

Она отпустила его, сделав шаг назад: люди были достаточно мудры, чтобы ходить вокруг них, а не между ними. "Моя сестра не стукачка. И она не стала бы присоединяться..."

Он подошел к ней ближе, наклонился, чтобы прошептать ей на ухо, но при этом намеренно не касался ее. "Твоя сестра - стукачка и шлюха. Она не просто верила в послание Темного Лорда, она грела ему постель".

Она отшатнулась от него, ее щеки покраснели. У ее сестры не было контроля над импульсами, никакого. Если кто-то хотел воспользоваться ею, он мог это сделать, если только был готов

быть уязвимым рядом с ней. Белла могла причинить вред как себе, так и окружающим ее людям.

И Нарцисса не имела над ней такого контроля, как Андромеда. Андромеда, которая оставила их позади, едва не выбив Беллу из колеи.

"Ты же знаешь, что она не виновата".

"Нет, я знаю, что ты так же запятнана, как и она", - сказал ей Люциус и пошел прочь.

Она застыла на месте. Горе, ярость, унижение. Унижение от того, что она была настолько глупа, что решила выйти замуж за такого хама. Ярость, потому что она чувствовала горе от его потери.

Она закрыла глаза от дня, отгородившись от толпы, отбросив свои чувства. Взяв все, что она когда-либо испытывала к Люциусу Малфою, она нанесла ему удар. Она разорвала все мечты, все планы, которые строила для их будущего.

Когда она открыла глаза, день стал холоднее, она чувствовала холод.

Она ничего не чувствовала. Ни печали, ни гнева.

Нет, ей было не до того, чтобы злиться.

По крайней мере, так она говорила себе, пока продолжала заниматься своими делами.

"Мама, - сказала Нимфадора, потянувшись за мамиными юбками.

"Да, детка", - ответила она, опускаясь на колени, чтобы заглянуть ей в глаза.

Ним сменила прическу на песочно-светлые волосы, а ее глаза стали медово-золотистыми. "Я мечтала о ком-то вроде меня".

Мама наклонила голову: "Что ты имеешь в виду?"

"Кто-то, похожий на меня! Его мама выглядела вот так", - и она попыталась сдвинуть левую часть лица, но когда посмотрела на свою руку, то увидела только фиолетовые полосы.

"Должно быть, это был настоящий сон".

"Нет, мама, это был не просто сон. Теперь кто-то похож на меня!"

"Что ты имеешь в виду, Дора?" спросил папа.

"Кто-то похож на меня", - повторила она, расстроенная тем, что они ее не понимают. Ее волосы стали ярко-оранжевыми, и она знала, что глаза у нее изумрудно-зеленые.

"Ты имеешь в виду, что кто-то другой - метаморфмаг?" спросила мама.

Наконец-то. Она улыбнулась: "Мы выглядим одинаково, но он мальчик. Мы будем лучшими друзьями".

Родители обменялись улыбками, и день показался Нимфадоре очень ярким, несмотря на то что на улице лил дождь.

Профессор Певерелл жил с ними уже три недели, и единственное, что Ремус узнал, чего не заметил в первый день, - это то, что он ужасно учится.

Джеймсу и Сириусу это не понравилось бы.

Дверь в комнату для гостей была приоткрыта, и Ремус не мог не заглянуть туда - в конце концов, он был Мародером.

День был солнечный, и профессор Певерелл распахнул окна, впустив в комнату солнечный свет и летнее тепло. Он сидел за своим столом и делал заметки в стопке книг, присланных ему Дамблдором. В этот момент он повернулся к двери и встретился взглядом с Ремусом.

Ремус замер, думая, что у него будут неприятности, но Певерелл просто помахал ему рукой.

Осторожно войдя в комнату, Ремус обнаружил Тедди, который лежал на кровати и тихонько похрапывал.

Певерелл улыбнулся и сказал мягким, но не шепчущим голосом: "Этот спит как часы. С двух до трех тридцати - выход. В восемь часов - на улицу. А в пять утра? Зимой встает раньше солнца".

"Значит, спать не ложится?"

Певерелл горько усмехнулся: "Не думаю, что смог бы, даже если бы захотел".

Ремус неуверенно улыбнулся в ответ: с Певерелом трудно было не почувствовать себя в своей

тарелке. Он был таким загадочным, тихим, но быстро соображающим, отстраненным, но властным. В нем было что-то от Лили Эванс и энергии Альбуса Дамблдора, просто стоя рядом с ним, Ремус чувствовал это, как гул в воздухе.

Он спрашивал у друзей, могут ли они так чувствовать чужую магию, но они отвечали, что только если ведьма или волшебник разозлится. Но Певерелл не злился, даже в тот день, когда отец обвинил его в том, что он доверил сыну их тайну, он не был зол. Возможно, он был раздражен, но больше из-за того, что кто-то поставил под сомнение его воспитание, но не до такой степени, чтобы Ремус назвал это гневом.

Певерелл указал на один из дополнительных стульев, и Ремус сел рядом с ним.

"Над чем вы работаете?" - спросил он, глядя на почерк мужчины, который выглядел корявым, но разборчивым.

"Ваш учебный план, эти книги ужасны, но они подойдут. Я, конечно, не буду задавать много работ по этим книгам. Возможно, проекты, в которых вы опробуете заклинания и подробно расскажете мне, что получилось, а что нет. Возможно... хм... Полагаю, мы увидим, на каком уровне все находятся. Были ли у вас хорошие преподаватели по DADA за последние четыре года?"

Ремус покачал головой: "Наш профессор на первом курсе была довольно крутой. Она была отставным аврором, но она... ну, там был инцидент с гигантским кальмаром, который никто толком не объяснил".

"Кальмар? Интересно. Но это была она?"

"Да, профессор Старборн была лучшей, а все остальные, ну, они учили по книгам".

<http://tl.rulate.ru/book/103109/3574376>